

~~1991~~

1320

ПАШКА
ДЛЯ
БУМАГ

~~1991~~

О СУХОПУТНОЙ ТОРГОВЛѢ НАШЕЙ СЪ КИТАЕМЪ ЧЕРЕЗЪ КЯХТУ.

[Б. м., 1867]

Со времени допущенія ввоза въ Россію чая по Европейской границѣ, сухопутная чайная торговля наша черезъ Кяхту быстро стала упадать, вельдствие установленія на первый слишкомъ умѣренной пошлины, превышавшей пошлину съ кяхтинскихъ чаевъ только на 15 и 20 коп. съ фунта, между тѣмъ какъ разность въ цѣнности тѣхъ и другихъ чаевъ, происходящая отъ перевозки и другихъ условий торга, положительно составляетъ не менѣе 40 коп. на фунтъ. Естественно, что кяхтинскіе чаи не въ состояніи были конкурировать въ торговлѣ съ такъ называемыми кантонскими чаями, ввозимыми по Европейской границѣ. Въ годъ допущенія ввоза кантонскихъ чаевъ, 1862 г., еще ввезено было, какъ и въ предшествовавшей 1861, кяхтинскаго чая слишкомъ 13 миліоновъ фунтовъ, но въ слѣдующіе за тѣмъ два года, 1863 и 1864, ввозъ послѣднихъ сократился почти на 4 миліона фунтовъ въ каждый (*). Дарованное въ 1865 г. облегченіе кяхтинской торговлѣ, установленіемъ пошлины съ цвѣточныхъ чаевъ, вмѣсто 40 коп. съ фунта, одинаковой съ положенною на торговые байховые чаи, т. е. по 15 коп. съ фунта, ни сколько не улучшило состоянія этой торговли, по незначительному ввозу цвѣточныхъ чаевъ въ сравненіи съ торговыми, которые остались при прежней пошлинѣ по 15 коп. съ фунта.

Мѣстное Главное Начальство, по представленіямъ котораго и просьбамъ купечества, участвующаго въ кяхтинской чайной торговлѣ, состоялось означенное облегченіе въ пошлинѣ на цвѣточные чаи, заявляло однакожь, что при той пошлинѣ, какая установлена на кантонскіе чаи, кяхтинская чайная торговля можетъ существовать только при совершенномъ освобожденіи ея отъ пошлинъ. Что представленія эти были не ошибочны—показалъ опытъ. Въ 1865 и 1866 годахъ ввозъ кяхтинскихъ байховыхъ чаевъ опять уменьшился на 2,150,000 фунтовъ и въ 1867 году на 1,100,000 фунтовъ противъ предшествовавшаго года. Всего со времени допущенія кантонскаго чая ввозъ байховаго чая черезъ Кяхту уменьшился на 7 слишкомъ миліоновъ фунтовъ. Въ то же время многіе изъ значительныхъ русскихъ чайныхъ торговцевъ прекратили свои дѣла въ Кяхтѣ, а изъ 96 фирмъ, или лавокъ китайскихъ торговцевъ въ Маймачинѣ осталось не болѣе 10 фирмъ.

Надобно при этомъ замѣтить, что ввозъ чая черезъ Кяхту въ послѣднее время могъ быть еще меньше; но у торгующаго на Кяхтѣ купечества, вельдствие неудачнаго хода торговли, оставались значительные запасы товаровъ, которые оно, не видя благоприятнаго исхода для кяхтинской торговли, рѣшилось наконецъ сбыть съ рукъ промѣномъ на чай, не смотря на то, что отъ усиленнаго ввоза чая ожидало не избѣжные убытки, что и оправда-

(*) Прилагается особая вѣдомость о количествѣ чаевъ, привезенныхъ въ Россію черезъ Кяхту съ 1860 года и о пошлинахъ, поступившихъ съ этихъ чаевъ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГБЛ

4880-13

лось при продажѣ оныхъ на ярмаркахъ минувшаго года. На Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки отправлено было изъ Кяхты байховыхъ чаевъ 50 т. ящиковъ. Чай отправленные на первую ярмарку стоили на мѣстѣ въ Кяхтѣ отъ 68 до 73 руб. ящикъ, къ тому прибавилось расходовъ по заширкѣ и проч. до 5 руб., таможенной пошлины съ 5% сборомъ, рассчитывая каждый ящикъ въ 90 фунт., до 15 руб. и за доставку изъ Кяхты до Нижегородской ярмарки, отъ 5 до 7 руб. 25 коп. съ пуда, въ сложности до 23-хъ руб. за ящикъ. Слѣдовательно стоимость чаевъ въ Нижегородской ярмаркѣ обходилась самимъ торговцамъ отъ 111 руб. до 116 руб. Вслѣдствіе привоза на эту ярмарку кантонскаго чая въ огромномъ количествѣ, продажа кяхтинскаго производилась весьма затруднительно; всего продано было до 32 т. ящиковъ. Самыя лучшія партіи проданы отъ 103 до 110 руб., среднія отъ 90 до 98 руб. за ящикъ, съ платежемъ на срокъ въ 12-ть мѣсяцовъ подъ вексель, или съ условіемъ получить деньги за вычетомъ 9% годовыхъ. Такимъ образомъ торговцы кяхтинскаго чая на Нижегородской ярмаркѣ понесли убытка на ящикъ отъ 5 до 15 руб. За тѣмъ осталось не проданныхъ 6 т. ящиковъ, которые отправлены въ Москву, съ употребленіемъ на провозъ до 2 руб. на ящикъ, и проданы тамъ уже въ Январѣ сего года съ уступкою противъ цѣнъ, существовавшихъ на ярмаркѣ, а потому убытка торговцами понесено еще болѣе. Чай отправленные на Ирбитскую ярмарку, въ количествѣ 12,000 ящиковъ, стоили на мѣстѣ въ Кяхтѣ отъ 55 до 60 руб., съ прочими же расходами обошлись на ярмаркѣ отъ 93 до 98 руб., а проданы отъ 83 до 85 р. за ящикъ, т. е. съ убыткомъ отъ 10 до 12 руб. на ящикъ. Кромѣ того осталось не проданныхъ до 3,000 ящиковъ.

Послѣ этого казалось бы должны умолкнуть всякія толки о проискахъ торгующаго на Кяхтѣ купечества къ ослабленію торговли кантонскимъ чаемъ и къ домогательству у правительства большихъ привилегій кяхтинской чайной торговлѣ, толки подобныя тѣмъ, какіе сообщены газетою Москва въ 68 номерѣ 1867 года, въ статьѣ о чайной торговлѣ въ Кенигсбергѣ, въ которой говорится, что «русскіе купцы, получающіе чай изъ Китая чрезъ Кяхту, не пренебрегаютъ ни какими средствами для подрыва чайной торговли кантонскимъ чаемъ и разными средствами вызываютъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ всякаго рода затрудненія.

Въ такомъ, какъ выше объяснено, по истинѣ критическомъ положеніи нашей сухопутной чайной торговли, торгующее на Кяхтѣ купечество вновь нынѣ обратилось къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири съ просьбою употребить свое ходатайство предъ высшимъ правительствомъ о дарованіи упомянутой торговлѣ нашей съ Китаемъ тѣхъ льготъ, о которыхъ неоднократно просило это купечество, именно совершенно снять пошлину съ кяхтинскихъ чаевъ, идущихъ какъ въ Россію, такъ и въ среднюю Азію и о доставленіи русскому купечеству возможности торговать свободно и неограниченно въ Калганѣ и другихъ городахъ Китая, съ тѣми же правами, какими пользуются китайскіе подданные въ Россіи; если же почему либо просьба эта не можетъ быть удовлетворена, то ходатайствовать о возможно-скорѣйшемъ объявленіи о томъ имъ, дабы они, не томясь напраснымъ ожиданіемъ и не подвергаясь дальнѣйшимъ убыткамъ, могли располагать своими дѣйствіями

сообразно установленнымъ обстоятельствамъ. При этомъ купечество объяснило, что прося правительство о беспошлинномъ провозѣ кяхтинскаго чая въ среднюю Азію, оно совершенно было увѣрено въ успѣхъ этого ходатайства, на томъ основаніи, что если чай, привозимый англичанами чрезъ Индію на рынки Туркестанской области, продается беспошлинно, то также беспошлинно долженъ продаваться и привозимый русскими изъ Китая; что не получивъ удовлетворительнаго разрѣшенія по этой просьбѣ, купечество, хотя и послало туда значительное количество чаевъ, но не только не можетъ энергически приняться за развитіе чайнаго дѣла въ Ташкентѣ, а даже и раскаивается въ поспѣшности, съ которою завело тамъ дѣло; что послѣ сего не будетъ казаться удивительнымъ если англичанѣ раньше русскихъ окончательно займутъ рынки средней Азіи чаями, уже и теперь привозимыми ими туда изъ Индіи, и въ этомъ нельзя будетъ винить русское купечество, обыкновенно упрекаемое въ неподвижности.

Изъясненное выше ходатайство торгующаго на Кяхтѣ купечества главное мѣстное начальство Восточной Сибири признавало и признаетъ заслуживающими совершеннаго и безотлагательнаго удовлетворенія.

Важное значеніе кяхтинской чайной торговли вполне извѣстно правительству. Торговля эта скрѣпляетъ политическія отношенія Россіи съ Китаемъ, даетъ средства трактовому населенію отъ провоза чая и товаровъ на него промѣнваемыхъ, открываетъ рынки въ Китаѣ для сбыта нашихъ мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій и, — все это въ миллионныхъ цифрахъ. На провозъ чая и товаровъ въ благопріятные годы расходовалось до 4 миллионъ, а товаровъ нашихъ промѣнивалось слишкомъ на 5 миллионъ рублей въ годъ. Покупка же кантонскаго чая производится, сколько извѣстно, на деньги, и въ пять лѣтъ 1862-1866 г. отпущено за него монетою до 44^{1/2} миллионъ рублей. Что же касается государственнаго казначейства, то оно на первый взглядъ ничего не потеряетъ даже отъ совершеннаго прекращенія кяхтинской чайной торговли потому, что вмѣстѣ съ прекращеніемъ этой торговли усилится ввозъ кантонскаго чая. Между тѣмъ какъ это только кажущаяся безразличность существованія или несуществованія кяхтинской чайной торговли для интересовъ казны; ибо не минуемая, съ прекращеніемъ этой торговли, утрата нашего политическаго значенія для Китая, потребуетъ усиленной охраны границъ, на что казна израсходуетъ быть можетъ вдвое или втрое болѣе того, что получить лишняго на пошлинахъ за кантонскій чай послѣ прекращенія кяхтинской торговли.

Вообще прекращеніе кяхтинской чайной торговли или хотя крайній упадокъ оной отзовется:

а.) Утратою политическаго значенія Россіи для Китая и совершеннымъ преобладаніемъ вліянія въ немъ другихъ Европейскихъ государствъ; скорого же развитія нашей морской торговли на столько, чтобы посредствомъ ея можно было поддержать существующія отношенія Россіи къ Китаю, въ настоящее время еще ни что необѣщаетъ.

б.) Утратою всѣхъ благотворныхъ результатовъ въ коммерческомъ отношеніи, которые приобрѣтены въ послѣдніе годы стараніями нашей дипломатіи въ Китаѣ, изъ коихъ особенную важность имѣетъ то, что купечество наше, поль-

зуюсь дозволеніемъ проѣзда въ южные порты Китая, отправило туда своихъ агентовъ, которые водворились въ Ханькоу, на мѣстѣ сбора и заготовленія чая, образовали тамъ нѣсколько русскихъ торговыхъ домовъ или коммисіонерскихъ конторъ, за арендовали нѣсколько чайныхъ фабрикъ и плантацій и заготовляютъ чай подѣ собственнымъ наблюдениемъ; чаевъ этихъ въ 1866 году было заготовлено 42,174 мѣста на 943,651 руб.; агенты эти могутъ доставлять Россіи свѣдѣнія о географическомъ и политическомъ положеніи Китая, еще такъ мало извѣстнаго намъ.

в.) Пожертвованіями, требующимися на усиленіе военныхъ силъ на границахъ съ Китаемъ.

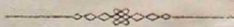
г.) Сокращеніемъ на фабрикахъ и заводахъ производствъ на нѣсколько миліоновъ ежегодно.

д.) Лишеніемъ огромныхъ средствъ трактоваго населенія отъ провоза чая изъ Кяхты въ Россію и товаровъ въ Кяхту на всемъ пространствѣ между этими двумя пунктами, съ чѣмъ неразрывно связано исправное внесеніе государственныхъ податей и благосостояніе самыхъ поселянъ.

Кромѣ того, кяхтинская сухопутная торговля, служа пищею для постоянныхъ коммерческихъ сношеній отдаленнаго сибирскаго края съ внутренними областями Имперіи, укрѣпляетъ существующее между ними единство экономическихъ интересовъ, которое составляетъ самый вѣрный залогъ ихъ прочной матеріальной связи въ будущемъ.

Все это Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири было подробно объяснено во всеподданнѣйшей запискѣ 22-го Февраля 1865 г., бывшей въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, и въ отношеніяхъ Г. Министру Финансовъ 19-го Января 1864 г. № 70 и 20-го Марта 1867 года № 496.

Въ упомянутой запискѣ было объяснено, что снятіе пошлины съ кяхтинскихъ чаевъ не можетъ имѣть серьезнаго вліянія на уменьшеніе привоза въ Россію чаевъ моремъ, и повести кяхтинскую торговлю къ особенно сильному развитію ея, потому, что на сторонѣ морской торговли дешевизна перевозки и близость къ русскимъ рынкамъ, на которыхъ производится главный сбытъ чаевъ; было также высказано, что съ паденіемъ нашей сухопутной чайной торговли и несомнѣннаго усиленія доставки чаевъ моремъ, въ этой морской торговлѣ русскіе негоціанты могутъ принять только пассивное участіе, т. е. останутся при одной внутренней перепродажѣ доставленныхъ иностранцами чаевъ, вслѣдствіе чего значительная доля выгодъ отъ чайной торговли останется въ рукахъ иностранныхъ капиталистовъ; между тѣмъ какъ при существованіи кяхтинской торговли всѣ выгоды производства ея распределяются исключительно между нашими соотечественниками, чрезъ что несомнѣнно должно увеличиться народное благосостояніе Россіи.

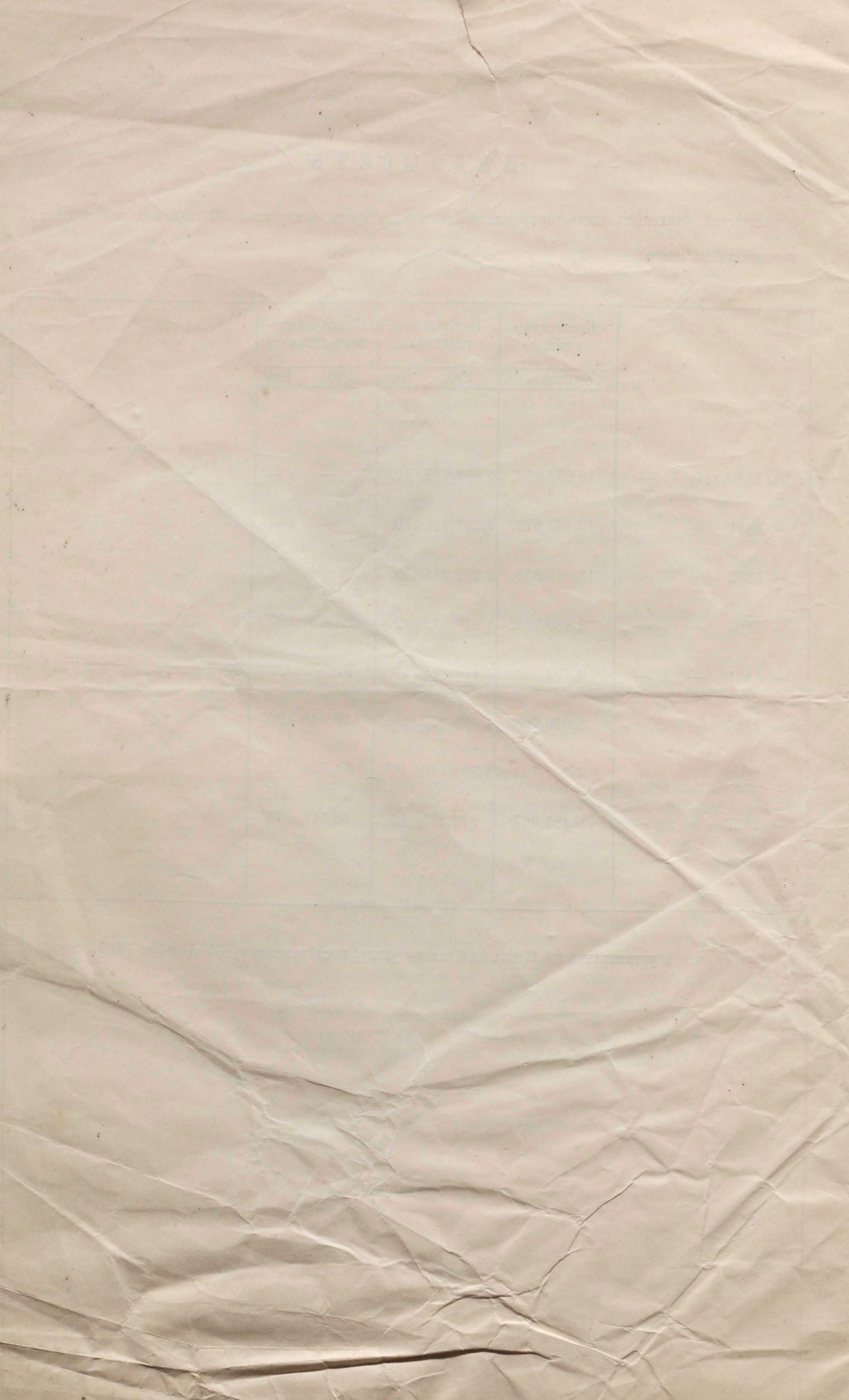
В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ байховыхъ чаевъ, привезенныхъ въ Россію чрезъ Кяхту съ 1860 года и о таможенныхъ пошлинахъ съ онаго.

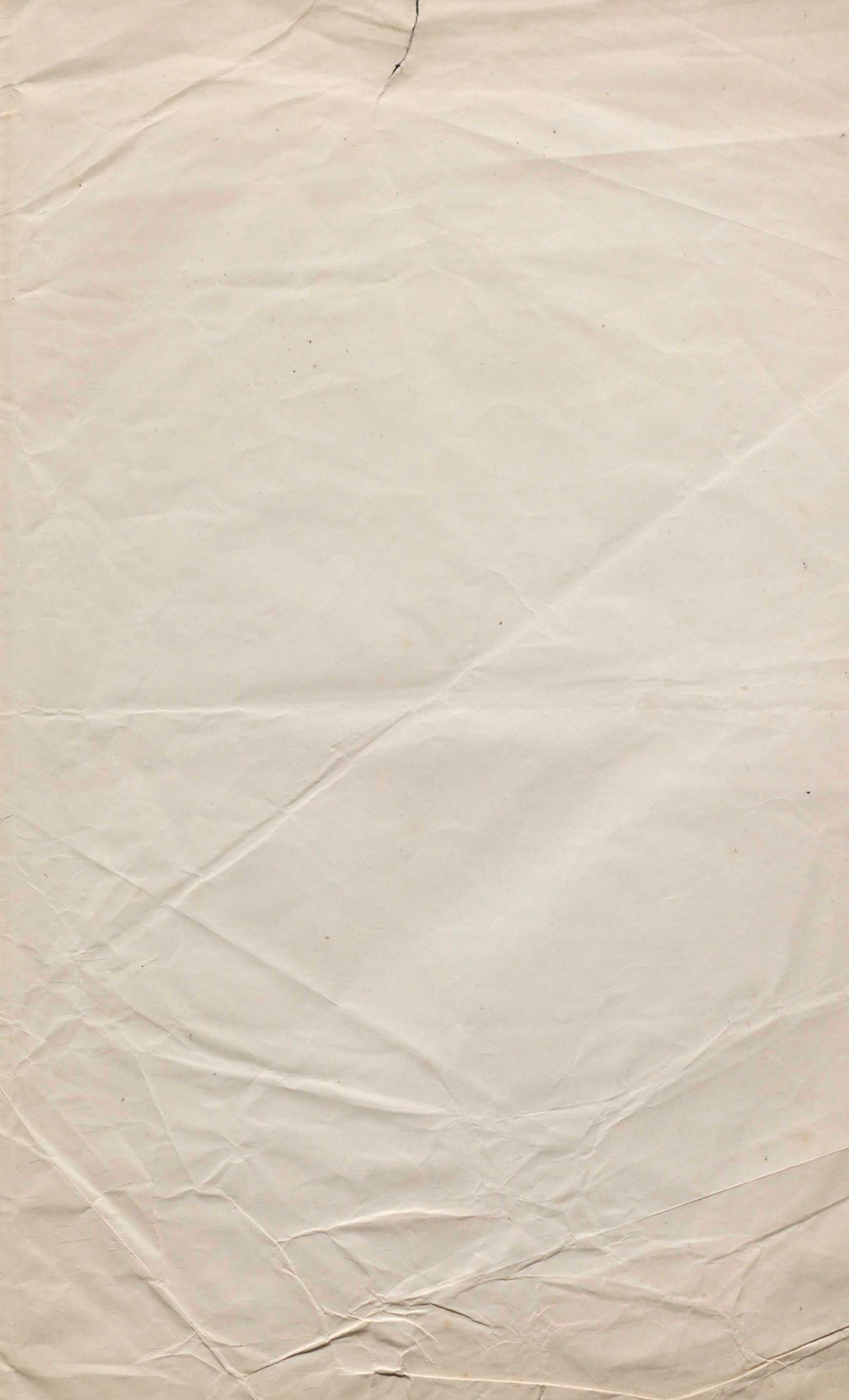
	Привезено чая.	Поступило пошлинъ.		Пятипроцент- наго сбора (*)		
		Фунтовъ.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1860 году	—	13,698,854.	5,664,737	30.	—	—
— 1861 —	—	13,435,679.	4,251,512	60.	—	—
— 1862 —	—	13,585,853.	2,266,216	95.	Свѣдѣній имѣется.	не
— 1863 —	—	9,880,785.	1,819,592	50.	90,979	62 ¹ / ₂
— 1864 —	—	9,399,559.	1,471,441	10.	73,572	5 ¹ / ₂
— 1865 —	—	8,660,208.	1,330,977	20.	66,548	86.
— 1866 —	—	7,962,733 ¹ / ₄	1,194,410	40 ³ / ₄	59,720	52.
— 1867 —	—	6,485,967 ¹ / ₂	972,895	12 ¹ / ₂	48,644	75 ¹ / ₂

(*) Сборъ сей установленъ по Высочайшему указу, послѣдовавшему 30 Декабря 1861 года.

7880-13

400

